

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.048-059

О. В. Новикова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

Фрагментация сферы применения личного закона юридического лица в свете новой редакции Закона о международных компаниях

Резюме. Принятая в августе 2023 г. новая редакция Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» подтверждает актуальность поиска путей эффективного корпоративного регулирования компаний, редомицилируемых в РФ. Отечественный подход не имеет аналогов в том, что иностранная компания может переехать не только со своими правами и обязательствами, но и со своим корпоративным правом. Можно ли назвать применимое таким образом иностранное право личным законом? Почему Закон о международных компаниях не следует логике ГК РФ и прямо не указывает на применение к международным компаниям и международным фондам иностранного права в качестве личного закона? Может ли иностранное право частично вторгнуться на территорию применения личного закона? Является ли личный закон единым и неделимым? Для ответов на эти вопросы в статье проанализированы ключевые характеристики, а также новеллы института личного закона применительно к международным компаниям, возникающие в данной сфере проблемы и пути их решения. Автор приходит к выводу, что с глобализацией корпоративных отношений продолжится фрагментация сферы применения личного закона. Это актуализирует проблему поиска механизмов «бесшовного» применения норм разных стран в сфере применения личного закона. Автор подчеркивает, что законодательство о международных компаниях может стать своеобразной регуляторной песочницей и способствовать включению в российское корпоративное право самых современных и эффективных институтов и подходов. Предложенные в статье изменения в ГК РФ и Закон о международных компаниях сохраняют логику действующего регулирования и уменьшают неопределенность в сфере применения личного закона международной компании, риски последующего изменения законодательства для участников международных компаний, а также вероятность коллизий в случае отсылки к иностранному праву.

Ключевые слова: личный закон; международные компании; международные фонды; международное частное право; фрагментация правового регулирования

Для цитирования: Новикова О. В. Фрагментация сферы применения личного закона юридического лица в свете новой редакции Закона о международных компаниях. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 48–59. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.048-059

Fragmentation of Application of the Personal Law of a Legal Entity in the light of the Amended Law on International Companies

Olga V. Novikova

National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation

Abstract. The new version of Federal Law No. 290-FZ dated 03.08.2018 «On International Companies and International Foundations» adopted in August 2023 confirms the relevance of finding ways to regulate companies incorporated in the Russian Federation. The domestic approach has no analogues because under the Russian doctrine a foreign company can move not only with its rights and obligations, but also with its corporate law.

© Новикова О. В., 2024

Is it possible to call the foreign law applicable in this way a personal law? Why does the law on international companies not follow the logic of the Civil Code of the Russian Federation and does not directly indicate the application of foreign law to international companies and international foundations as a personal law? Can a foreign law partially encroach on the territory of the application of personal law? Is the personal law uniform and indivisible? To answer these questions, the paper analyzes the key characteristics, as well as the novelties of the institute of personal law in relation to international companies, problems arising in this area and ways to solve them. The author concludes that with the globalization of corporate relations, the fragmentation of the scope of personal law will continue. This actualizes the problem of finding mechanisms for the «seamless» application of the norms of different states in the field of application of personal law. The author emphasizes that legislation on international companies can become a regulatory sandbox and contribute to the inclusion of the most modern and effective institutions and approaches in Russian corporate law. Proposed in the paper amendments to the Civil Code of the Russian Federation and Law No. 290-FZ preserve the logic of current regulation and reduce the uncertainty of regulation in the field of application of the personal law of an international company, the risks of subsequent changes in legislation for participants in international companies, as well as the likelihood of conflicts in the case of reference to foreign law.

Keywords: personal law; international companies; international foundations; international private law; fragmentation of legal regulation

Cite as: Novikova OV. Fragmentation of Application of the Personal Law of a Legal Entity in the light of the Amended Law on International Companies. *Lex russica*. 2024;77(5):48-59. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.048-059

Введение

С принятием 4 августа 2023 г. новой редакции¹ Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее — Закон о международных компаниях) законодательство о международных компаниях. За год с небольшим количество таких компаний утроилось². Представляется, что оно продолжит расти, пока существует иностранный бизнес с российскими корнями и сохраняется санкционное давление.

В статье мы охарактеризуем ключевые новеллы законодательства и текущий статус международных компаний и международных фондов с точки зрения международного частного права. Кроме того, мы предложим пути дальнейшего совершенствования законодательства, а также пути решения проблем, которые возникают в связи с вторжением иностранного права в сферу личного закона международных компаний и международных фондов. Целью предлагаемых изменений являются уменьшение неопределенности регулирования в сфере

применения личного закона международной компании, защита интересов ее участников, а также разрешение коллизий в случае отсылки к иностранному праву.

До 1 января 2039 г. при наличии указания в уставе международной компании, зарегистрированной в порядке редомициляции, Закон о международных компаниях допускает применение к ней ранее применимых норм права места страны ее учреждения (ч. 1.2 ст. 4). Для международных фондов в аналогичном порядке могут применяться нормы иностранного права к отношениям, связанным с осуществлением прав учредителей, а также к внутренним отношениям международного фонда (ч. 2 ст. 12.2). По сути, все положения корпоративного права, например кипрского или английского, будут через устав применяться к такой компании, хотя она уже российская и подчиняется российскому праву. По утверждению разработчиков³, такого решения нет ни в одном правопорядке: когда иностранная компания может переехать не только со своими правами и обязательствами, но и со своим корпоративным правом.

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 452-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/05/2023/645cbdb59a79475a94e0acf1> (дата обращения: 10.12.2023).

³ Принцип ограниченной ответственности у нас фактически упразднен: интервью с Д. И. Степановым // Закон. 2020. № 11. С. 11.

Можно ли назвать применимое таким образом иностранное право личным законом? Почему Закон о международных компаниях не следует логике ГК РФ и прямо не указывает на применение к международным компаниям и международным фондам иностранного права в качестве личного закона? Происходит ли «удвоение»⁴ личного закона международной компании? Может ли иностранное право частично вторгаться на территорию применения личного закона? Является ли личный закон единым и неделимым? Для ответов на эти вопросы проанализируем ключевые характеристики института личного закона применительно к международным компаниям, возникающие в данной сфере проблемы и пути их решения. По результатам исследования сформируем перечень рекомендуемых изменений и дополнений к актам корпоративного законодательства.

Основания применения иностранного права в сфере применения личного закона международной компании

Сфера применения личного закона международной компании определяется по общим правилам ГК РФ

Закон о международных компаниях сохраняет классическую и понятную многим правовым порядкам коллизионную привязку к праву страны регистрации юридического лица. Следовательно, по общему правилу (ст. 1202 ГК РФ) в отношении международных компаний и международных фондов российское право применяется к следующим вопросам:

- 1) статус международной компании и международного фонда в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма международной компании и международного фонда;
- 3) требования к наименованию международной компании и международного фонда;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации международной компании и международного фонда, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности международной компании и международного фонда;
- 6) порядок приобретения международной компанией и международным фондом гражданских

прав и принятия на себя гражданских обязанностей;

7) внутренние отношения, в том числе отношения международной компании с ее участниками;

8) способность международной компании и международного фонда отвечать по своим обязательствам;

9) вопросы ответственности участников (учредителей) международной компании и международного фонда по ее (его) обязательствам.

Применение иностранного права в статусе личного закона противоречит логике законодательного регулирования

С 2018 г. Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 1202 допускает применение в качестве личного закона юридического лица не только право страны места его учреждения, но и иное право, если это предусмотрено Законом о международных компаниях. Однако Закон не идет по пути, который указывает Гражданский кодекс РФ, а безоговорочно устанавливает, что личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в российском реестре становится российское право (ч. 1 ст. 4). Аналогичные нормы сформулированы и для международных фондов (ч. 1 ст. 12.3 Закона о международных компаниях).

Оговорка в ст. 1202 ГК РФ предполагает, что в Законе о международных компаниях должна содержаться прямая отсылка к иностранному праву как личному закону. Тогда часть 1 ст. 4 Закона могла бы содержать примерно следующую формулировку: «Личным законом международной компании может являться иностранное право, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании».

Впрочем, прямая отсылка в Законе о международных компаниях к иностранному праву как личному закону международной компании являлась бы логической ошибкой по следующим причинам:

1) само понятие редомициляции определяется как изменение личного закона: сохранение иностранного права в статусе личного закона приводит к необходимости переопределения всей системы регулируемых отношений;

⁴ Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Белляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Статут, 2021. С. 472–473.

2) невозможно исключить применение российского права как минимум в отношении самого порядка регистрации международной компании в российском реестре, ее названия, статуса и организационно-правовой формы;

3) исследователи указывают на то, что «смешанное» конструирование участниками международной компании ее личного закона беспрецедентно для корпоративного статуса юридического лица и международного частного права, создает слишком высокую для коммерческого оборота неопределенность⁵.

Редомициляцию определяют как «изменение личного закона юридического лица вследствие перехода его из одной национальной юрисдикции в другую без потери его правосубъектности»⁶. Она «предполагает изменение государства регистрации... на другое государство регистрации... при сохранении активов, прав и обязанностей по ранее заключенным сделкам»⁷. Страны, которые допускают возможность редомициляции, как правило, устанавливают требования о необходимости принятия нового устава. Он должен соответствовать законодательству «принимающей» юрисдикции — новому личному закону⁸. Европейский законодатель определяет редомициляцию как «операцию, в результате которой компания, не будучи ликвидированной, преобразует юридическую форму, под которой она зарегистрирована в государстве-члене отправления, в юридическую форму государства-члена назначения, и переносит, по крайней мере, свой зарегистрированный офис в государство-член назначения, сохраняя при этом свою правосубъектность»⁹.

В США концепция редомициляции исследовалась еще в 1943 г. в свете возможности компаний сохранить свою правосубъектность

в результате захвата Германией в ходе Второй мировой войны территорий, в которых такие компании были инкорпорированы. Как отмечает Макс Мейер, активы, ранее принадлежавшие корпорациям, организованным на оккупированных врагом территориях, должны рассматриваться как принадлежащие организациям, реинкорпорированным в других иностранных государствах, либо просто по законам правительств в изгнании. Это, в свою очередь, подразумевает преобразование одного юридического лица в другое с непрерывным продолжением права собственности. «Идея сохранения правосубъектности, несмотря на изменение формы компании, основана на признании юридического значения экономического единства и преемственности предприятия и известна американскому корпоративному праву»¹⁰.

Применение иностранного права на основании устава международной компании или международного фонда фрагментирует сферу применения личного закона и актуализирует проблему поиска механизмов «бесшовного» применения норм разных стран

Закон о международных компаниях допускает применение иностранного права к отдельным отношениям, входящим в сферу действия личного закона, преимущественно через предоставление возможности сделать соответствующую оговорку в уставе. О. В. Гутников¹¹ оценивает такую ситуацию как «раздвоение» или «удвоение» самого личного закона. С ним соглашается В. А. Канашевский, который называет международные компании специальным видом юридических лиц, так как к нему применяются правовые нормы двух юрисдикций¹².

⁵ Современное корпоративное право. С. 476–477.

⁶ Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Международной науч. конференции, посвящ. 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск : БГУ, 2019. С. 174.

⁷ Долинская В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Международной науч.-практ. конференции. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ, 2019. С. 155.

⁸ Современное корпоративное право. С. 472.

⁹ Ст. 86b Директивы Европейского Союза 2019/2121 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32019L2121> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁰ Meyer M. Corporations in Exile // Columbia Law Review. 1943. Vol. 43. No. 3. P. 364–365.

¹¹ Современное корпоративное право. С. 472.

¹² Канашевский В. А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 106.

Мы полагаем, что корректнее говорить о разделении сферы применения личного закона на отдельные фрагменты, регулируемые разными правовыми порядками. Иностранное право регулирует только часть отношений, относящихся к сфере применения личного закона, а именно отношения участников международной компании или учредителей международного фонда, а также внутренние отношения международного фонда (ч. 1.2 ст. 4, ч. 2 ст. 12.3 Закона о международных компаниях). К последним Закон о международных компаниях относит в том числе порядок принятия решений о создании или ликвидации международного фонда, порядок управления международным фондом, а также взыскания причиненных международному фонду убытков с органов фонда.

По мнению О. В. Гутникова, из ч. 1.8 ст. 4 Закона о международных компаниях следует, что международная компания по усмотрению ее участников, выраженному в уставе, может исключать в отношении такой компании действие норм не только российского права, но и выбранного иностранного права, которому подчинялась соответствующая иностранная компания до ее редомициляции в РФ, а также устанавливать в отношении такой компании положения любого правового порядка, на который содержится ссылка в уставе международной компании. Тем самым положения Закона дают основания для произвольного усмотрения ее участников, которые могут определять в уставе любые режимы корпоративного управления международной компанией без связи с общеобязательным регулированием корпоративных отношений, установленным национальными законодательствами, с которыми международная компания имеет наиболее тесную связь¹³. С нашей точки зрения, указанное толкование носит излишне расширительный характер. Вместе с тем стоит согласиться с тем, что сфера применения личного закона может быть поделена не на два, а на большее количество фрагментов.

Насколько допустима фрагментация сферы применения личного закона? Общепринятым принципом является универсальность личного закона, который регулирует в комплексе все основные фундаментальные вопросы корпоративного статуса юридического лица¹⁴, определяет его правосубъектность, является единым и не может быть разделен на отдельные составляющие, регулируемые разными правовыми порядками. Однако еще до того, как на рубеже тысячелетий произошел бум в трансграничной деятельности корпораций, американские исследователи выявили проблему одновременного применения корпоративных законов разных штатов к компаниям, у которых не совпадают место инкорпорации и место ведения деятельности или место нахождения большинства акционеров¹⁵.

Традиционные для международного частного права пути устранения коллизий — через обращение к принципу наиболее тесной связи, применению права страны суда — не всегда эффективны в поиске баланса интересов и определенности регулирования корпоративных отношений. В этом случае также возможно применение оговорок о сверхимперативных нормах и о публичном порядке, о которых будет сказано ниже. Вызывает интерес позиция Д. Дэмманна, который предлагает разрешить участникам юридического лица самим в уставе определять иностранное законодательство, которое будет регулировать их корпоративные отношения. И проблемой, и положительным аспектом данного решения автор называет конкуренцию между юрисдикциями, которая приведет к усовершенствованию норм корпоративного права¹⁶. Однако такое предложение не вызвало энтузиазма в доктрине, как создающее слишком высокую неопределенность для гражданского оборота. Превагирует точка зрения, что для участников оборота в конкретном государстве будет удобнее, если они все будут играть по одинаковым правилам¹⁷.

¹³ Современное корпоративное право. С. 474.

¹⁴ Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. С. 28.

¹⁵ DeMott D. A. Perspectives on Choice of Law for Corporate Internal Affairs // Law and Contemporary Problems. 1985. Vol. 48. No. 3. P. 161–198.

¹⁶ Damman J. A New Approach to Corporate Choice of Law // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2005. Vol. 38. No. 1. 2005. P. 75–76.

¹⁷ Ищенко И. Д. Сравнительно-правовой анализ редомициляции в России и за рубежом: насколько эффективна российская модель? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9.

Усеченный состав норм, применимых к международным компаниям и международным фондам в качестве личного закона, создает отдельные неурегулированные фрагменты в сфере применения личного закона

Часть 1 ст. 1 Закона о международных компаниях допускает присвоение статуса международной компании только хозяйственным обществам, зарегистрированным в Едином государственном реестре юридических лиц в связи с изменением иностранным юридическим лицом личного закона в порядке редомициляции, а также с августа 2023 г. — в порядке инкорпорации. Поэтому корпоративный статус международной компании определяет законодательство РФ о хозяйственных обществах, в том числе гл. 4 ГК РФ, федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такие компании могут иметь лишь организационно-правовую форму акционерного общества (публичного или непубличного) или общества с ограниченной ответственностью (п. 4 ст. 66 ГК РФ). При этом значительная часть норм законодательства о хозяйственных обществах не применяется по умолчанию к международным компаниям, созданным в порядке редомициляции (ч. 1.1 ст. 4 Закона), или — при наличии указания в уставе — к международным компаниям, созданным в порядке инкорпорации (введенная в августе 2023 г. часть 1.1-1 ст. 4 Закона).

Закон о международных компаниях является специальным и имеет приоритет перед ГК РФ и иными законами о хозяйственных обществах и о рынке ценных бумаг. На это теперь указывает новая редакция Закона: положение о применении законодательства РФ дополнено оговоркой: «с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом», а о применении законодательства о рынке ценных бумаг — «в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону и существу возникающих из него отношений».

Менее исследован вопрос о составе российских норм, применимых к международным фондам, но сходство законодательного подхода предопределяет возникновение аналогичных проблем¹⁸. К международным фондам не при-

меняются положения Федерального закона от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Положения Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» применяются к международным фондам с учетом особенностей и изъятий, установленных частями 7–8 ст. 12.3 Закона о международных компаниях.

Таким образом, отсылка к иностранному праву не удваивает личный закон, а приводит к вторжению в традиционную сферу его применения. В то же время полотно личного закона уже лишено целостности за счет многочисленных изъятий. Более подробно указанные проблемы рассмотрим в следующей части статьи.

Проблемы и риски в связи с фрагментацией сферы применения личного закона

Риски отказа в применении норм иностранного права на основании оговорок о публичном порядке и сверхимперативных нормах

В целях устранения возможных коллизий Закон о международных компаниях устанавливает приоритет норм иностранного права и правил иностранных бирж перед положениями устава (при их противоречии). Российское право применяется в субсидиарном порядке и, по существу, имеет меньшую юридическую силу, чем положения устава (ч. 1.6–1.8 ст. 4 Закона).

В случае возникновения корпоративных конфликтов высока вероятность оспаривания применения тех или иных норм иностранного права. В применении некоторых из них может быть отказано на основе оговорок о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ) и сверхимперативных нормах (ст. 1192 ГК РФ). При этом в практике и доктрине регулярно озвучивается точка зрения, что многие императивные нормы корпоративного законодательства являются сверхимперативными. Например, И. С. Шиткина и С. Ю. Филлипова так комментируют ст. 1202 ГК РФ: она определяет так называемые сверхимперативные нормы, или нормы непосредственного применения, устанавливающие, какие отношения регулируются исключительно на основании личного закона юридического лица¹⁹. В частно-

¹⁸ Современное корпоративное право. С. 175–177.

¹⁹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.]; под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1.

сти, есть вероятность признания сверхимперативными следующих норм ГК РФ:

1. Основные положения об уставном капитале хозяйственного общества (ст. 66.2).

2. Публичные и непубличные общества (ст. 66.3).

3. Особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах (ст. 67.1).

Аналогичная ситуация складывалась с регулированием акционерных соглашений, заключенных по иностранному праву в отношении акций российских обществ²⁰. Пока в федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» не появились специальные нормы, суды аргументировали недействительность таких соглашений следующим образом:

1) соглашения относятся к сфере личного закона, которым для российских юридических лиц является российское право, а оно не предусматривает возможности заключать такие соглашения (презумпция императивности корпоративного законодательства);

2) даже если рассматривать акционерное соглашение как договор, в отношении которого стороны вправе выбрать применимое право и который не входит в сферу применения личного закона, последствия применения норм выбранного права противоречат публичному порядку РФ (принцип особой важности норм корпоративного законодательства);

3) к отношениям, регулируемым акционерными соглашениями, применяются сверхимперативные нормы российского законодательства (и круг их практически равен всем императивным нормам корпоративного законодательства).

Поэтому акционерные соглашения заработали как инструмент российского права, только когда были внесены соответствующие изменения в корпоративное законодательство. Важно отметить, что тогда же в ГК РФ появилась статья 1214 о применении к корпоративному договору императивных норм права страны учреждения юридического лица, несмотря на выбор ино-

странного права сторонами. Это отражает сложившийся в международном частном праве подход, согласно которому принцип автономии воли сторон при регулировании корпоративных отношений уступает место принципу императивного применения личного закона юридического лица и не может его подменить²¹.

Данный подход вполне применим, если иностранное право выбирается не сторонами корпоративного договора, а участниками общества в его уставе. Вышеизложенное позволяет считать вероятным риск отказа в применении норм иностранного права, санкционирующих, например, не урегулированный специальными российскими нормами порядок формирования и функционирования органов управления международных компаний, прежде всего публичных. На этот случай новая редакция Закона о международных компаниях в ст. 4-1 предлагает гибкое регулирование материальными нормами порядка формирования и функционирования совета директоров (различный срок и полномочия членов правления, право вето). Дополнительно совету директоров предоставляется возможность осуществлять функции, которые по российскому законодательству предусмотрены только для общего собрания, например утверждать и изменять устав, принимать решения о реорганизации и ликвидации общества.

Несмотря на то что Закон о международных компаниях дополнен нормами, регулирующими внутренние корпоративные отношения, пробелы остаются существенными. Далее поговорим о рисках в этой связи.

Риски, связанные с проблемами в регулировании корпоративного статуса международных компаний

Как уже было отмечено, до 1 января 2039 г. Закон о международных компаниях прямо исключает применение к международным компаниям федеральных законов о хозяйственных обществах, а также связанных с ними подзаконных нормативных правовых актов, кроме случаев, которые прямо предусмотрены Законом или

²⁰ Наибольшую известность получило постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005, в котором суд кассационной инстанции признал недопустимым подчинение шведскому праву соглашения акционеров российского ОАО «МегаФон». В том же году в решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 был сделан аналогичный вывод — о недопустимости применения английского права к корпоративному договору между акционерами российского ЗАО «Русский Стандарт Страхование».

²¹ Асосков А. В. Рецензия на статьи Дж. Дэмманна, посвященные концепции свободы выбора права, примененного к корпоративным отношениям // Вестник гражданского права. 2007. № 4.

уставом (ч. 1.1 ст. 4). Именно законы о хозяйственных обществах регулируют правовое положение хозяйственных обществ наиболее полно и предусматривают тщательную регламентацию прав и обязанностей участников, корпоративного управления, состав и компетенцию органов юридического лица, порядок формирования и изменения уставного капитала, виды акций, корпоративную ответственность, защиту прав и интересов акционеров, гарантии интересов кредиторов, порядок совершения и правовой режим «экстраординарных» сделок (крупных сделок и сделок с заинтересованностью), право участников на информацию о деятельности хозяйственного общества, порядок оспаривания корпоративных решений, реорганизацию и ликвидацию хозяйственных обществ и т.д.

Невозможность применять положения законов о хозяйственных обществах ограничивает защиту прав участников международных компаний и приводит к негативным последствиям как для самих международных компаний, так и для их участников или кредиторов.

Образовавшийся регуляторный вакуум лишь частично может быть заполнен нормами иностранного права по следующим причинам:

1) иностранное право применяется только к отдельным отношениям в сфере применения личного закона; остаются неурегулированными, в частности, вопросы порядка размещения акций международной компанией и приобретения ею статуса публичного юридического лица, реорганизации и ликвидации международной компании;

2) нарушается общепринятый принцип сочетания императивности и диспозитивности корпоративного регулирования, исходя из которого устав не может подменить собой весь корпус корпоративного законодательства;

3) страдает принцип определенности и единообразия правового регулирования, создается почва для увеличения количества споров;

4) на участников оборота возлагается бремя несения затрат на высококвалифицированных специалистов, необходимых для составления адекватных потребностям оборота уставов в отсутствие детального регулирования, типовых форм, требований к включению в устав обязательных сведений;

5) отсылка к иностранному праву не исключает возможных коллизий и отказа в применении некоторых его норм.

Принцип неприменения большей части норм корпоративного законодательства к международным компаниям вынуждает регулирующие органы адресно разрешать коллизионную проблему, не всегда соблюдая принципы иерархии регулирующих норм. Примером может служить письмо Министерства финансов РФ, целью которого оказалось разрешение вопроса о применении к международным компаниям указа Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (с изм. от 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами»²². Ссылаясь на уже упомянутую нами часть 1 ст. 4 Закона о международных компаниях, согласно которой личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в Российской Федерации становится российское право, министерство делает вывод, что статус международных компаний, являющихся стороной сделок (операций), поименованных в п. 1 Указа Президента РФ от 08.09.2022 № 618, следует рассматривать аналогично правовому статусу резидентов.

Риски, связанные с изменениями в регулировании корпоративного статуса международных компаний

Имеющиеся пробелы в регулировании увеличивают критику и риск скорого (раньше, чем 2039 г.) изменения законодательства, а также ограничений в отношении применения иностранного права. Частое изменение законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих правовой институт, является в некоторой степени показателем эффективности правового института. Закон о международных компаниях и Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» были приняты летом 2018 г. В 2018, 2019, 2021, 2022 и 2023 гг. в них были внесены серьезные поправки по легализации редомициляции международных фондов, применению иностранного права к уставам международных компаний, выпуску акций, предоставляющих разный объем прав, в том числе голосующих, инкорпорации международных компаний и пр. Фактором стабильности, хотя и ограниченного действия, в этой связи призвана стать так называемая дедушкина оговорка, закрепленная в новой редак-

²² СПС «КонсультантПлюс».

ции. В отношении международной компании не применяются положения гражданского законодательства, вступившие в силу после даты государственной регистрации международной компании и ограничивающие права участников (акционеров) международной компании в отношении международной компании и других участников (акционеров) по сравнению с тем, как они определялись для них на дату государственной регистрации международной компании (ч. 1.11 ст. 4 Закона о международных компаниях).

Предложения по изменению законодательства

Корректировка оговорки в ГК РФ о личном законе международной компании

Текущее регулирование включает оговорку в ГК РФ, но, строго говоря, основанием для применения логики Закона о международных компаниях должна быть несколько иная оговорка в Кодексе. Как было показано выше, личным законом международной компании является российское право. В этой связи не первая, а вторая часть ст. 1202 ГК РФ должна содержать оговорку об ином регулировании в Законе о международных компаниях, а именно: «Если Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ “О международных компаниях и международных фондах” или в установленном им порядке²³ не предусмотрено иное, на основе личного закона юридического лица определяются, в частности: <...>».

Разработка комплекса специальных норм в отношении приобретения международной компанией публичного статуса

Действующая редакция Закона о международных компаниях устанавливает специальные правила для редомициляции публичных ком-

паний (ст. 8) и общий порядок приобретения публичного статуса, который предполагает применение норм законодательства об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг. В этом случае международным компаниям вряд ли удастся сохранить нестандартную для российских обществ структуру корпоративного управления, построенную на основе инструментов иностранного права, в том числе классы акций.

В новой редакции уточняется регулирование действующих ограничений в отношении выпуска и обращения акций международных компаний, представляющих более одного голоса. Исключается ряд ограничений при построении системы органов управления международным фондом. Международная компания, созданная в порядке инкорпорации, вправе размещать акции разных категорий (типов), в том числе обыкновенные и привилегированные акции с разным количеством голосов, с правом голоса по всем или по определенным вопросам, с разной очередностью выплаты, с разным размером объявляемых дивидендов и т.д.

Корреспондирующие изменения внесены в отдельные законодательные акты. Банком России установлены порядок и сроки осуществления автоматической конвертации ценных бумаг иностранных эмитентов, удостоверяющих права в отношении акций акционерных обществ со статусом международной компании, в акции таких акционерных обществ²⁴.

Тем не менее реальную готовность регулирующих органов зарегистрировать международную компанию публичного акционерного общества с разными классами акций можно будет оценить только по будущей практике получения публичного статуса и в процессе консультаций с регулирующими органами. Данная проблема активно обсуждается за рубежом²⁵, а возможность выхода на биржу компаний с дифференцированными акциями рассматривается как одно из направлений конкуренции правопорядков.

²³ Формулировка аналогичная ч. 1 ст. 181.1 ГК РФ, подразумевающая, что возможность применения иностранного права установлена Законом о международных компаниях не напрямую, а путем закрепления в уставе.

²⁴ Федеральный закон от 04.08.2023 № 452-ФЗ; решение Совета директоров Банка России от 15.09.2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ *Gurreea-Martínez A.* Theory, evidence, and policy on dual-class shares: a country-specific response to a global debate // *European Business Organization Law Review*. 2021. Vol. 22. P. 475–515.

Устранение пробелов и коллизий в применимом российском законодательстве

Теоретически возможны два пути решения проблемы пробелов в регулировании корпоративного статуса международных компаний:

1) в полном объеме восстановить действие законов о хозяйственных обществах, прямо оговаривая в Законе о международных компаниях те немногочисленные случаи, на которые эти законы не распространяются (это относится и к ГК РФ);

2) развивать специальное регулирование международных компаний в соответствующем Законе по тем же вопросам, которые традиционно регулирует корпоративное законодательство, заимствуя опыт зарубежных правовых порядков.

Во втором случае Закон о международных компаниях становится своеобразной регуляторной песочницей для тестирования новых для российского корпоративного права институтов и подходов. Закон уже идет по этому пути, допуская, например, существование акций с разным объемом голосующих прав, в новой редакции — избрание членом совета директоров некумулятивным голосованием.

По формальным признакам специальный административный район соответствует экспериментальному правовому режиму. Согласно ст. 13 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» экспериментальный правовой режим, в частности, определяется как «применение в течение определенного периода времени специального регулирования в отношении определенной группы лиц или на определенной территории». В этой связи режим функционирования международных компаний в соответствии с иностранным правом обладает необходимыми признаками:

— временным: иностранное право применяется к международным компаниям до 2039 г.;

— субъектным: в данном случае под определенной группой можно понимать иностранные юридические лица, которые редомицилировались в Россию;

— территориальным: международные компании регистрируются в специальных административных районах;

— под специальным регулированием, в частности, можно понимать применение иностранного права к уставу международных компаний, нормы о классах акций и порядке управления, специальное валютное и налоговое регулирование²⁶.

Некоторые исследователи²⁷ предлагают пойти дальше и дать возможность обществам в специальных административных районах полностью функционировать по английскому праву и иметь там свои суды, которым они будут доверять. Если применение иностранного права на целой территории по каким-либо причинам невозможно, предлагается не ограничивать наступлением 2039 г. действие положений Закона о международных компаниях касательно применения иностранного права и уравнивать регулирование международных компаний в этом вопросе с международными фондами, для которых таких ограничений нет.

Кроме того, важно устранить неясности и противоречия между ГК РФ и Законом о международных компаниях путем включения в ГК РФ соответствующих оговорок, допускающих отступления от общего порядка регулирования.

Заключение

В результате исследования мы выявили, что происходит фрагментация сферы применения личного закона международных компаний. При этом «удвоения» личного закона не происходит, а иностранное право применяется преимущественно на основании выбора участников компании через оговорку в ее уставе. Это приводит к вторжению в традиционную сферу применения личного закона. В то же время полотно личного закона уже лишено целостности за счет многочисленных изъятий.

Можно предположить, что с глобализацией корпоративных отношений продолжится фрагментация сферы применения личного закона. Это актуализирует проблему поиска механизмов «бесшовного» применения норм разных стран в сфере применения личного закона.

Предложенные изменения в ГК РФ и Закон о международных компаниях сохраняют логику действующего регулирования и уменьшают

²⁶ Сinenko O. A. Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // URL: https://journalaer.ru/fileadmin/user_upload/site_15934/2021/07_Sinenko.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

²⁷ Ищенко И. Д. Указ. соч. С. 120.

неопределенность в сфере применения личного закона международной компании, риски последующего изменения законодательства для участников международных компаний, а также вероятность коллизий в случае отсылки к иностранному праву.

Законодательство о международных компаниях может стать своеобразной регуляторной песочницей и способствовать включению в российское корпоративное право самых современных и эффективных институтов и подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М. : Статут, 2003. 347 с.

Асосков А. В. Рецензия на статьи Дж. Дэмманна, посвященные концепции свободы выбора права, применимого к корпоративным отношениям // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 271–280.

Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Международ. науч. конференции, посвящ. 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск : БГУ, 2019. С. 173–177.

Долинская В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Международ. науч.-практ. конференции. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ, 2019. С. 152–158.

Ищенко И. Д. Сравнительно-правовой анализ редомициляции в России и за рубежом: насколько эффективна российская модель? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 94–135.

Канашевский В. А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 104–108.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» : в 2 т. / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.] ; под ред. И. С. Шиткиной. Т. 1. М. : Статут, 2021. 622 с.

Принцип ограниченной ответственности у нас фактически упразднен : интервью с Д. И. Степановым // Закон. 2020. № 11. С. 8–19.

Синенко О. А. Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // URL: https://journalaer.ru/fileadmin/user_upload/site_15934/2021/07_Sinenko.pdf.

Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Статут, 2021. 528 с.

Dammann J. A New Approach to Corporate Choice of Law // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2005. Vol. 38. No. 1. P. 75–76.

DeMott D. A. Perspectives on Choice of Law for Corporate Internal Affairs // *Law and Contemporary Problems*. 1985. Vol. 48. No. 3. P. 161–198.

Drury R. The Regulation and Recognition of Foreign Corporations: Responses to the «Delaware Syndrome» // URL: <https://www.jstor.org/stable/4508425>.

Gurrea-Martínez A. Theory, evidence, and policy on dual-class shares: a country-specific response to a global debate // *European Business Organization Law Review*. 2021. Vol. 22. P. 475–515.

Meyer M. Corporations in Exile // *Columbia Law Review*. 1943. Vol. 43. No. 3. P. 364–375.

Mucciarelli F. The Function of Corporate Law and the Effects of Reincorporations in the U.S. and the EU // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1919231.

REFERENCES

Asoskov AV. A review to the articles by J. Demmann, devoted to the concept of freedom of choice of law applicable to corporate relations. *Civil Law Review*. 2007;4. (In Russ.).

Asoskov AV. *Legal forms of participation of legal entities in international commercial turnover*. Moscow; 2003. (In Russ.).

Belyaeva OA, Burlakov SA, Vildanova MM et al. Gutnikov OV (ed.). *Modern Corporate Law: Actual Problems of Theory and Practice*. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Statute Publ.; 2021. (In Russ.).

Dammann J. A New Approach to Corporate Choice of Law. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2005;38(1):75-76.

DeMott DA. Perspectives on Choice of Law for Corporate Internal Affairs. *Law and Contemporary Problems*. 1985;48(3):161-198.

Dolinskaya VV. Redomiciliation or «cross-border migration of companies». In: *Problems of modern legislation of Russia and foreign countries: Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference*. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VGUYu; 2019. (In Russ.).

Drury R. The Regulation and Recognition of Foreign Corporations: Responses to the «Delaware Syndrome». Available at: <https://www.jstor.org/stable/4508425> (Accessed 01.03.2023).

Gazdyuk NYu. Redomiciling (redomiciliation) of legal entities in the context of Eurasian economic integration (private law aspect). In: *Belarus in the modern world: Proceedings of the 18th International Scientific Conference dedicated to the 98th anniversary of the Belarusian State University*. Minsk: BSU Publ.; 2019. (In Russ.).

Gurrea-Martínez A. Theory, evidence, and policy on dual-class shares: a country-specific response to a global debate. *European Business Organization Law Review*. 2021;22:475-515.

Ishchenko ID. Comparative Legal Analysis of Redomiciliation in Russia and abroad: How Effective is the Russian Model? *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2021;9:94-135. (In Russ.).

Kanashevskiy VA. The International Company as a Special Type of Legal Entities in Russia. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2018;6:104-108. (In Russ.).

Meyer M. Corporations in Exile. *Columbia Law Review*. 1943;43(3):364-375.

Mucciarelli F. The Function of Corporate Law and the Effects of Reincorporations in the U.S. and the EU. Available at: <https://www.jstor.org/> (Accessed 01.03.2023).

Sinenko OA. Comparative analysis of the factors of the functioning of special administrative regions in the Asia-Pacific region. Available at: https://journalaer.ru/fileadmin/user_upload/site_15934/2021/07_Sinenko.pdf (Accessed 01.03.2023). (In Russ.).

The principle of limited liability has actually been abolished in our country: An interview with D. I. Stepanov. *Zakon*. 2020;11:8-19. (In Russ.).

Vaypan VA, Gabov AV, Gubin EP, Shitkina IS et al. Shitkina IS (ed.). *Doctrinal and Practical Commentary to the Federal Law «On Limited Liability Partnerships»*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Statute Publ.; 2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новикова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» д. 20, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация
mailandlaw@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Novikova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Regulation of Business, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
mailandlaw@gmail.com

Материал поступил в редакцию 16 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 20 января 2024 г.

Принята к печати 15 апреля 2024 г.

Received 16.01.2024.

Revised 20.01.2024.

Accepted 15.04.2024.